

ECONOSCITECH INTEGRATION

ISSUE
4

INTERNATIONAL SCIENTIFIC
ELECTRONIC JOURNAL

TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS

American University
of Technology

Powered by Arizona State University®

ISSN: 3060-5075

Acceptance of articles

PUBLISHED EVERY MONTHLY

ARTICLE CONTRIBUTORS

**PROFESSORS-TEACHERS, SPECIALISTS
AND SCIENTIFIC RESEARCHERS.**

Google
Scholar

Academic
Resource
Index
ResearchBib

BASE

OpenAIRE

doi
Digital
Object
Identifier

OPEN ACCESS

CONTACT:

+998 94 3540880

<https://econoscitech-integration-journal.uz>

2026

EDITOR-IN-CHIEF:

Zufarova Nozima Gulamiddinovna
DSc., Dean of Tourism Faculty, TSUE

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Makhmudov Nosir Makhmudovich
DSc., Prof., Academician

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Suyunov Dilmurod Xolmurodovich
Doctor of Economics (DSc), Professor,

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Allayarov Shamsiddin Amanullayevich
doctor of economics (DSc), professor

RESPONSIBLE SECRETARY:

Otaboyev Axmed Maxsudbek o'g'li
TSUE independent researcher

THE SCIENTIFIC-POPULAR
ELECTRONIC JOURNAL
"ECONOSCITECH-INTEGRATION"
HAS BEEN REGISTERED UNDER
THE NUMBER C-5669651 BY THE
AGENCY FOR INFORMATION AND
MASS COMMUNICATIONS (AOKA)
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN,
EFFECTIVE FROM OCTOBER 9, 2024.

In accordance with Resolution No. 384/6 dated April 10, 2026, issued by the Presidium of the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovation of the Republic of Uzbekistan, this journal is included in the list of recommended international scientific publications for publishing the primary research findings of doctoral dissertations in the field of Economic Sciences.

Partners: Tashkent State University of Economics / American University of Technology in Tashkent (AUT)

Electronic publication, Issue 4. 138 pages.
Approved for publication on April, 2026.

Editorial Board Members:

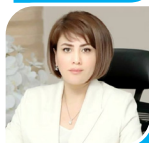
Sharipov Kongratbay Avezimbetovich,
Doctor of Technical Sciences (DSc), Professor

Teshabayev To'liqin Zakirovich,
Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor

Said Irandoust,
Doctor of Chemical Engineering Sciences,
Professor

Abdurakhmanova Gulnora Kalandarovna,
Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor

Khudoykulov Sadirdin Karimovich,
Doctor of Economics, (DSc), Professor

Tokunaga Masahiro,
professor, PhD of Economics of the Faculty of
Business and Commerce

Debasis Das,
professor Department of Computer Science

Nitin Goje,
professor and Program Lead - Computer Science

Nargizakhon Shamshieva
Doctor of Economic Sciences, Professor

Rakhmonov Norim Razzakovich,
Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor

Bayxonov Bahodirjon Tursunbayevich
Doctor of Science (DSc), Professor

Shomurodov Ravshan Tursunkulovich,
PhD, Associate Professor

Boymuratov Abduraxmat Djumayevich
Doctor of Philosophy (PhD) in Economics

Sharopova Nafosat Radjabovna
DSc, Associate Professor

CONTENTS

КОРПОРАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ	8
Шарипов Конгратбай Авезимбетович, Назаров Баходир Бахтияр угли	
THE ROLE OF TEACHERS AND SCHOOLS IN STUDENT DEVELOPMENT	54
Pulatova Umida Ulmasbayevna	
THE INFLUENCE OF GADGET USE, TEACHERS, AND SCHOOL ENVIRONMENT ON STUDENTS' COGNITIVE DEVELOPMENT, CHARACTER FORMATION, AND ACADEMIC SUCCESS	59
Aripjanova Nargiza Abduvasitovna	
PROBLEMS AND SOLUTIONS IN PUBLIC PROCUREMENT	64
Abdurakhmonova Mahliyo Nurmatovna	
FINANCING SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN UZBEKISTAN AND INDONESIA: CHALLENGES OF CONVENTIONAL LENDING AND THE POTENTIAL OF THE ISLAMIC PARTNERSHIP (MUSHARAKAH) MODEL	68
Parmanova Rikhsi Khamidulla kizi, Budhi Pamungkas Gautama, Qudratov Inomjon Ne'mat o'g'li	
ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ «МАХАМ-ЧИРЧИК»	76
Ишниязов Бахром Нормаматович, Азам Кутбиддин Азамзода	
THE IMPACT OF DIGITAL BRANDING ON THE FINANCIAL SUSTAINABILITY OF HEIS: EVIDENCE FROM THE HIGHER EDUCATION REFORM IN UZBEKISTAN	85
Gulom Nazarov	
РОЛЬ СКРИПТОВЫХ ЯЗЫКОВ ПРОГРАММИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РАЗРАБОТКЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	92
Дилмуродов Журабек Улугбек угли, Эргашев Дилшод	
METHODOLOGICAL ASPECTS OF ORGANIZING PAYROLL AUDIT ON THE BASIS OF INTERNATIONAL AUDIT STANDARDS (ISA)	97
Nomofov Ilhomjon Ziyadullah ugli	
БАРЬЕРЫ ВНЕДРЕНИЯ ОНЛАЙН-ПОДПИСОК В УЗБЕКИСТАНЕ: ДАННЫЕ РЕФЛЕКСИВНОГО ТЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ВЗГЛЯДОВ	101
Абдухамидова Фазилат Баходир кизи	
ВЛИЯНИЕ ДОЛИ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГИИ НА ВЫБРОСЫ CO ₂ В УЗБЕКИСТАНЕ: АНАЛИЗ ПАНЕЛЬНЫХ И ВРЕМЕННЫХ РЯДОВЫХ МОДЕЛЕЙ	108
Кузибоев Бехзод Хамидович	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТОРГОВОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ США И КИТАЯ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА	114
Рахмонкулова Дилнавоз Шухрат кизи, Ташпулатова Лайло Маратовна	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ УЗБЕКИСТАНА	119
Шомуродов Равшан Турсункулович	
PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF GREEN FINANCE IN UZBEKISTAN	124
Mamayusupova Shahina Ulugbek kizi	
METHODOLOGICAL APPROACHES TO IMPROVING CREDIT RISK ASSESSMENT AND INTERNAL CONTROL IN SERVICE SECTOR FINANCING	131
Nurmukhammedov Abdijabbar Yunusovich	
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ В РЕГИОНАХ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ	138
Содинова Нигора Тураевна	

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ В РЕГИОНАХ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Соди́кова Ни́гора Тураевна

Исследователь, Бухарский государственный университет

E-mail: nigorasadykova667@gmail.com

ORCID: 0009-0003-7499-7958

Аннотация. В статье системно исследуется зарубежный опыт формирования территориальной экономической специализации в регионах с ограниченными водными ресурсами. На основе сопоставления практик Израиля, Австралии, Нидерландов, Испании, Китая, отдельных штатов США и стран Центральной Азии обобщены механизмы повышения водной продуктивности, внедрения водосберегающих технологий, совершенствования институционального регулирования, оптимизации структуры посевов и развития отраслей с высокой добавленной стоимостью. Обосновано, что дефицит воды выступает не только ограничением, но и стимулом для технологической модернизации, перераспределения ресурсов, формирования водосберегающих кластеров, расширения туризма, сферы услуг и экспортно ориентированных производств. Для Бухарской области предложена адаптированная модель, сочетающая водосберегающее сельское хозяйство, повторное использование воды, переработку продукции, экспортную логистику, туризм, цифровые услуги и инновационное управление. Сформулированы практические рекомендации по расширению капельного орошения, созданию системы цифрового учёта воды, поэтапному совершенствованию прав водопользования и развитию государственно-частного партнёрства.

Ключевые слова: водные ресурсы, территориальная специализация, водная продуктивность, капельное орошение, повторное использование воды, Бухарская область, зарубежный опыт, адаптивное управление, водосберегающие технологии.

Abstract. The article provides a systematic analysis of international experience in shaping territorial economic specialization in water-scarce regions. Drawing on cases from Israel, Australia, the Netherlands, Spain, China, selected U.S. states, and Central Asian countries, the study summarizes mechanisms for increasing water productivity, introducing water-saving technologies, improving institutional regulation, optimizing crop structures, and promoting high value-added sectors. Water scarcity is interpreted not only as a constraint, but also as an incentive for technological modernization, resource reallocation, water-efficient clustering, tourism, services, and export-oriented production. An adapted model is proposed for the Bukhara region, combining water-efficient agriculture, water reuse, processing, export logistics, tourism, digital services, and innovative governance. Practical recommendations include expanding drip irrigation, introducing digital water accounting, gradually improving water-use rights, and developing public-private partnerships.

Keywords: water resources, territorial specialization, water productivity, drip irrigation, water reuse, Bukhara region, international experience, adaptive management, water-saving technologies.

ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке обеспеченность водными ресурсами превратилась в один из ключевых факторов, определяющих траекторию регионального развития. Изменение климата, рост населения, усиление процессов опустынивания, повышение требований к продовольственной безопасности, а также расширение промышленного и городского водопотребления заставляют засушливые и полузасушливые регионы пересматривать традиционные модели хозяйственной специализации. По оценке М. М. Mekonnen и А. У. Hoekstra, около четырёх миллиардов человек в мире испытывают острую нехватку

воды по меньшей мере один месяц в году. Следовательно, управление водными ресурсами становится не только экологической, но и экономической, социальной и институциональной задачей.

Традиционная модель развития вододефицитных территорий часто основана на расширении орошаемого земледелия, выращивании водоёмких культур, производстве сырья с низкой добавленной стоимостью и эксплуатации изношенной ирригационной инфраструктуры. В краткосрочном периоде такая модель поддерживает занятость и объёмы производства, однако в долгосрочной перспективе усиливает дефицит воды, засоление почв, истощение подземных вод и снижение конкурентоспособности территории. Поэтому современная региональная политика должна учитывать не только физический объём доступной воды, но и экономическую отдачу каждого кубического метра.

Для Узбекистана и особенно Бухарской области эта проблема имеет принципиальное значение. Область расположена в аридной зоне, зависит от трансграничных водных потоков и одновременно развивает орошаемое земледелие, животноводство, текстильную промышленность, газохимию, туризм и сферу услуг. Ограниченность естественных водных ресурсов, значительные потери в оросительных сетях и сохранение водоёмкой структуры сельского хозяйства делают переход к водосберегающей специализации важнейшим условием устойчивого роста.

Мировой опыт показывает, что дефицит воды не исключает высоких экономических результатов. Израиль, Нидерланды, Австралия и Испания смогли превратить водные ограничения в стимул для инноваций, точного орошения, повторного использования воды, развития водных прав и рынков, тепличного хозяйства, производства продукции с высокой добавленной стоимостью и научно-производственных кластеров. Вместе с тем зарубежная практика указывает и на возможные риски: чрезмерную эксплуатацию подземных вод, социальное вытеснение малых фермеров, рост тарифной нагрузки и экологические последствия крупных инфраструктурных проектов.

Цель статьи состоит в систематизации зарубежного опыта территориальной специализации в регионах с ограниченными водными ресурсами и разработке направлений его адаптации к условиям Узбекистана, прежде всего Бухарской области. Для достижения данной цели решаются следующие задачи: раскрываются теоретические основы водосберегающей специализации; сопоставляются технологические и институциональные модели разных стран; выявляются общие факторы успеха и возможные риски; предлагается комплекс практических мер для региональной политики.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

Исследования водного дефицита развиваются на стыке гидрологии, региональной экономики, институциональной теории и экономики природопользования. В работах М. М. Mekonnen и А. У. Hoekstra водный дефицит рассматривается как глобальное явление, влияющее на международное производство, торговлю и продовольственные цепочки. База данных FAO AQUASTAT позволяет сопоставлять страны по обеспеченности водными ресурсами, структуре водопотребления и эффективности орошения. Эти исследования сформировали количественную основу для оценки связи между водообеспеченностью и структурой региональной экономики.

Институциональный аспект раскрывается в исследованиях OECD, А. Dinar, V. Pochat и J. Albiac. Авторы подчёркивают роль чётко определённых прав водопользования, экономических стимулов, тарифов и систем распределения рисков. Анализ австралийского бассейна Муррей — Дарлинг, выполненный S. Wheeler, A. Loch, L. Crase и другими исследователями, показывает, что торговля водными правами может направлять ресурс в более продуктивные отрасли. Вместе с тем R. Q. Grafton, J. Horne и S. Wheeler обращают внимание на социальные риски рыночной модели, включая сокращение активности малых хозяйств и изменение структуры сельской занятости.

Технологическое направление представлено исследованиями израильской модели. Р. Marin и соавторы связывают успех Израиля с сочетанием капельного орошения, опреснения, повторного использования сточных вод, научных исследований, государственного регулирования и частных инвестиций. У. Sivan и соавторы рассматривают интеграцию опреснённой и очищенной воды как основу устойчивости национальной водной системы. А. Tal подчёркивает, что технологические решения требуют оценки стоимости энергии, экологических эффектов и долгосрочной финансовой устойчивости.

В литературе по Нидерландам акцент сделан на закрытых водных циклах, высокотехнологичных теплицах, автоматизированном контроле микроклимата и интеграции производства с наукой и логистикой. Такая модель позволяет получать высокий доход на ограниченной площади и при сравнительно низком водопотреблении. Испанские исследования, включая работы А. Garrido, М. R. Llamas, J. Berbel и С. Gutiérrez-Martín, показывают возможности сочетания капельного орошения с экспортной специализацией на оливках, миндале, цитрусовых, винограде и тепличных овощах. Одновременно Е. Lopez-Gunn и М. R. Llamas указывают на риски истощения подземных вод и загрязнения агрохимикатами.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование основано на системном, сравнительном, институциональном и структурном подходах. Эмпирическую базу составили данные FAO AQUASTAT, OECD, Всемирного банка, научные статьи по водной продуктивности, ирригации, рынкам воды и региональной специализации, а также страновые исследования Израиля, Австралии, Нидерландов, Испании, Китая, США и государств Центральной Азии.

Страны были отобраны по принципу разнообразия моделей. Израиль представляет инновационную систему, основанную на повторном использовании воды, опреснении и капельном орошении. Австралия демонстрирует институциональную модель водных прав и рынков. Нидерланды являются примером высокотехнологичного тепличного хозяйства и замкнутых водных циклов. Испания сочетает массовое капельное орошение с экспортным садоводством. Китай опирается на крупную инфраструктуру и последовательное государственное регулирование. Калифорния иллюстрирует сочетание высокоценных культур, микроорошения и рисков истощения подземных вод.

В качестве критериев сравнения использовались: водная продуктивность в стоимостном выражении; распространение капельного и микроорошения; доля повторного использования воды; наличие прав водопользования и рыночных механизмов; водоёмкость структуры посевов; доля продукции с высокой добавленной стоимостью; развитость государственно-частного партнёрства; качество мониторинга; адаптивность управления к засухам и климатическим рискам.

Анализ проводился в два этапа. На первом этапе выявлялись общие факторы успеха и ограничения зарубежных моделей. На втором этапе эти факторы оценивались с точки зрения применимости в Бухарской области. Основным принципом являлась не механическая передача зарубежной модели, а её адаптация к местным природно-климатическим условиям, структуре экономики, институциональному потенциалу, кадровой базе и финансовым возможностям.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Сравнительный анализ показал, что успешная территориальная специализация в условиях дефицита воды формируется на основе трёх взаимосвязанных блоков: технологических инноваций, институционального управления и структурной переориентации экономики на виды деятельности с высокой отдачей воды. Изолированное внедрение одной технологии, как правило, не обеспечивает устойчивого результата. Например, субсидирование капельного орошения без учёта фактического потребления и корректировки структуры посевов может привести к расширению орошаемой площади и сохранению общего объёма водозабора. Поэтому технологические меры должны сопровождаться лимитами, учётом, тарифными стимулами и экологическим контролем.

Израиль представляет наиболее целостную инновационную модель. Значительная часть территории страны относится к пустынной и полупустынной зонам, а естественная обеспеченность пресной водой крайне ограничена. Несмотря на это, страна добилась высокой водной продуктивности за счёт широкого применения капельного орошения, очистки и повторного использования сточных вод, опреснения морской воды, точного мониторинга и развития агротехнологических компаний. Ключевой результат состоит не только в экономии воды, но и в формировании экспортной отрасли оборудования, программного обеспечения и консультационных услуг.

Для Бухарской области прямое копирование израильской модели опреснения нецелесообразно из-за географической удалённости от моря и высокой энергоёмкости данного процесса. Однако применимы другие элементы: повторное использование очищенных городских и промышленных стоков; разделение водных потоков по качеству; создание демонстрационных участков капельного орошения; развитие сервисных компаний; сотрудничество университетов, фермерских хозяйств и производителей оборудования; подготовка специалистов по цифровому управлению поливом.

Австралийская модель показывает значение формализованных прав на воду и возможности перераспределения ресурса между пользователями. В бассейне Муррей — Дарлинг торговля правами способствовала направлению воды к более доходным культурам и производствам. При этом система опирается на точный учёт, юридическую определённости, экологические лимиты и развитую информационную инфраструктуру. Её слабым местом является риск концентрации прав и ухудшения положения малых фермеров и отдельных сельских поселений.

Для Узбекистана целесообразен поэтапный подход: сначала инвентаризация источников и пользователей, установка приборов учёта и цифровизация распределения; затем регистрация прав пользования и введение прозрачных лимитов; после этого — пилотные механизмы перераспределения воды внутри отдельных кластеров или районов. Экономические стимулы должны вознаграждать реальное снижение водопотребления и рост стоимости продукции на единицу воды, а не только

приобретение оборудования.

Нидерландская модель демонстрирует, что водосберегающая специализация может строиться вокруг знаний, тепличных технологий и логистики. Закрытые циклы, сбор конденсата и дождевой воды, гидропоника, сенсорное управление питанием и микроклиматом позволяют существенно снизить расход воды. Высокая производительность поддерживается исследовательскими центрами, образовательными программами, сертификацией, холодильной инфраструктурой и доступом к международным рынкам.

Для Бухарской области перспективными направлениями являются тепличные овощи, зелень, лекарственные растения, цветоводство, виноград, миндаль, инжир и другая продукция с высокой добавленной стоимостью. Однако переход должен включать не только производство, но и хранение, сортировку, упаковку, лабораторный контроль, сертификацию и экспортную логистику. В противном случае экономический эффект водосбережения будет ограничен низкой ценой реализации продукции (таблица 1).

Таблица 1. Сравнительная характеристика моделей территориальной специализации в вододефицитных регионах

Страна/регион	Основной механизм	Результат специализации	Урок для Бухарской области
Израиль	Капельное орошение, повторное использование воды, НИОКР	Высокая водная продуктивность и экспорт агротехнологий	Очистка стоков, сервисные центры, университетско-бизнесовые проекты
Австралия	Права на воду, рынки и адаптивное управление	Перераспределение воды к более продуктивным направлениям	Поэтапная регистрация прав, цифровой учет и пилотные механизмы
Нидерланды	Теплицы, замкнутые циклы, научно-логистические кластеры	Высокодоходное овощеводство и цветоводство	Тепличные кластеры, сертификация, хранение и экспортная логистика
Испания	Капельное орошение и экспортное садоводство	Развитие миндаля, цитрусовых, винограда и овощей	Диверсификация садоводства при контроле подземных вод
Китай	Инфраструктура, лимиты и государственное регулирование	Рост эффективности и корректировка структуры посевов	Связь инфраструктурных проектов с мониторингом и водной продуктивностью
США, Калифорния	Микроорошение, права на воду и управление засухой	Высокоценные культуры при значительных экологических рисках	Контроль подземных вод и комплексное управление засухами

Источник: составлено автором на основе проанализированной литературы.

Обобщение результатов позволяет сформулировать для Бухарской области модель «водосберегающее сельское хозяйство + переработка и экспортная логистика + туризм и услуги + инновационное управление». Её первый элемент предполагает приоритетное распространение капельного орошения в виноградарстве, садоводстве, овощеводстве, выращивании лекарственных растений, кормовых культур и тепличной продукции. Второй элемент включает глубокую переработку, хранение, упаковку, сертификацию и выход на внешние рынки. Третий элемент предусматривает ускоренное развитие туризма, ремёсел, образования, медицины и цифровых услуг как менее водоёмких источников дохода и занятости. Четвёртый элемент охватывает учёт воды, права водопользователей, экономические стимулы, научное сопровождение и общественный контроль.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Проведённое исследование показывает, что дефицит воды не является абсолютным препятствием для регионального развития. При правильном сочетании технологий, институтов и отраслевой политики он становится стимулом для повышения производительности, развития инноваций и перехода к видам деятельности с высокой добавленной стоимостью. Общим признаком успешных стран является не наличие одной универсальной технологии, а системное управление всем циклом — от учёта воды и прав водопользователей до переработки, науки, логистики и экспорта.

Для Бухарской области зарубежный опыт должен использоваться избирательно и адаптивно. Израильская модель полезна в части повторного использования воды, капельного орошения и развития агротехнологий; австралийская — в части учёта воды и поэтапного регулирования прав водопользования; нидерландская — в формировании тепличных и знаниеёмких кластеров; испанская — в развитии экспортного садоводства; китайская — в стратегической координации инфраструктуры; калифорнийская — как пример сочетания высокой доходности с необходимостью учёта экологических рисков.

Предлагается реализовать следующие меры: увеличить долю капельного орошения прежде всего в высокодоходных культурах; внедрить цифровой учёт и мониторинг воды; разработать областную систему показателей водной продуктивности; реализовать пилотные проекты по очистке и повторному использованию сточных и коллекторно-дренажных вод; постепенно формализовать права водопользования; сократить долю наиболее водоёмких и низкодоходных культур; расширить виноградарство, садоводство, овощеводство, выращивание лекарственных растений и тепличное производство; развивать переработку, хранение, сертификацию и экспортную логистику; ускорить рост туризма, ремёсел и цифровых услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cheng H., Hu Y. Water management in China: Challenges and reforms // *Water Policy*. – 2018. – Vol. 20. – № 4. – P. 671–688.
2. Dinar A., Pochat V., Albiac J. (Eds.). *Water Pricing Experiences and Innovations*. – Cham: Springer, 2015.
3. FAO. *AQUASTAT Database: Country Profiles and Water-Use Data*. – Rome: Food and Agriculture Organization, 2021.
4. Garrido A., Llamas M.R. (Eds.). *Water Policy in Spain*. – Boca Raton: CRC Press, 2009.
5. Grafton R.Q., Horne J., Wheeler S.A. On the marketisation of water: Evidence from the Murray-Darling Basin // *Water Resources Management*. – 2016. – Vol. 30. – P. 913–926.
6. Hoekstra A.Y. *The Water Footprint of Modern Consumer Society*. – 2nd ed. – London: Routledge, 2020.
7. Lopez-Gunn E., Llamas M.R. Re-thinking water scarcity: Can science and technology solve the global water crisis? // *Natural Resources Forum*. – 2008. – Vol. 32. – № 3. – P. 228–238.
8. Marin P., Tal S., Yeres J., Ringskog K. *Water Management in Israel: Key Innovations and Lessons Learned for Water-Scarce Countries*. – Washington, DC: World Bank Group, 2017.
9. Mekonnen M.M., Hoekstra A.Y. Four billion people facing severe water scarcity // *Science Advances*. – 2016. – Vol. 2. – № 2. – Article e1500323.
10. OECD. *Water Resources Allocation: Sharing Risks and Opportunities*. – Paris: OECD Publishing, 2015.
11. Sivan U. et al. Desalination and recycled water in Israel: A success story // *Desalination*. – 2020. – Vol. 495. – Article 114639.
12. Tal A. The desalination debate: Lessons learned thus far // *Environment: Science and Policy for Sustainable Development*. – 2011. – Vol. 53. – № 5. – P. 34–48.
13. Wang J., Jiang Y., Wang H. et al. Water resources management in the South-to-North Water Transfer Project of China // *Journal of Hydrology*. – 2020. – Vol. 587. – Article 124991.
14. Wheeler S.A., Loch A., Crase L. et al. Reviewing the adoption and impact of water markets in the Murray-Darling Basin // *Journal of Hydrology*. – 2017. – Vol. 555. – P. 105–122.
15. World Bank. *Water Productivity and Smart Irrigation: A Cross-Country Comparison*. – Washington, DC: World Bank, 2020.

Proofreader: Xondamir Ismoilov
Layout and Designer: Oloviddin Sobir ugli

2026. № 4

© When materials are reproduced, the ECONOSCITECH-INTEGRATION journal must be cited as the source. Authors are responsible for the accuracy of the information in materials and advertisements published in the journal. Editorial opinions may not always align with those of the authors. Submitted materials will not be returned to the editorial office.

To publish articles in this journal, you may submit articles, advertisements, stories, and other creative materials through the following links. Materials and advertisements are published on a paid basis.

You may subscribe to the journal at any time using the following details. Once subscribed, please send a screenshot or photo of your payment confirmation to our Telegram page @iqtisodiyot_77. Based on this, we will send the latest issue of the journal to your address each month.

Our address: Tashkent city, Yunusobod district, 19th block, House 17.

